

*Моей сестре Бриттани,
потому что я люблю тебя
и потому что ты понимаешь.*

Примечание автора

В этой книге описана история, наполненная безрадостными воспоминаниями об одиноком детстве в родительском доме. Роман поднимает серьезные темы, касающиеся переживания горя, а также содержит упоминание о суицидальных мыслях. Хотя в ней много ссылок на трукрайм*, на ее страницах нет сцен насилия или жестоких убийств.

* Трукрайм (от англ. *true crime*, дословно «настоящее преступление») — документальный жанр в литературе, кинематографе и пр., где автор исследует реальное преступление, описывает действия злоумышленников и его жертв.

Один

Очевидно, двухсотфунтовый письменный стол викторианской эпохи был создан не для того, чтобы его передвигали в одиночку. Вот только к нему не прилагалось ничего похожего на малопонятные инструкции из *IKEA*, где два приземистых парня с улыбками собирают мебель. Никаких предостережений, что не стоит и пробовать.

Я отступила на шаг, оценивая, как ремни крепят стол к крыше моей машины. Единственный предмет мебели, который я привезла с собой, выглядел чудовищно. Мой бывший домовладелец из Северной Каролины помог мне погрузить его, и именно по этой причине я добралась до Флориды одним махом, останавливаясь лишь ненадолго в зонах отдыха и *Taco Bell** в Старке.

Если отстегнуть ремни, стол, вполне возможно, соскользнет с крыши. Я представила, как он расплющивает меня, словно пианино — героя мультфильма, пока я пытаюсь поймать его. Я могла бы опустить его вниз, прижимая к машине своим телом, и, как пингвин, пройти с ним по подъездной дорожке к дому.

Я обернулась и окинула взглядом старый дом моего отца, пустующий с тех пор, как он умер шесть месяцев назад в январе. Технически это жилище теперь принадлежало мне и моему младшему брату. Но я перестала чув-

* *Taco Bell* (Тако Белл) — международная сеть ресторанов быстрого питания адаптированной техасско-мексиканской кухни.

ствовать его своим лет с тринадцати, с того дня, как мы с мамой переехали, или даже раньше.

Мой брат Коннер, возможно, все еще бодрствовал, хотя цифры на экране моего телефона показывали два часа ночи. Он всегда был заядлым геймером и мог не спать часами, пытаясь пройти еще один уровень или победить финального босса. Но это было до того, как они с Шани съехались, до того, как после окончания колледжа он получил свою первую работу в колл-центре. В любом случае, я не собиралась писать ему СМС с просьбой помочь мне с такой ерундой, как стол.

Мы с Коннером не настолько близки. Мы недолго росли вместе. Когда наши родители развелись, он решил остаться с отцом, в то время как я уехала с мамой. К тому же он на семь лет моложе, ему двадцать три, хотя сам по себе этот факт не до конца объясняет его оптимистический пыл, так отличающийся от моего пресыщенного цинизма. Конечно, мы проводили вместе каникулы и некоторые выходные, но все же, думая о нем, первое, что я вспоминала, это как в шесть лет он ел кетчуп целыми мисками.

Я ввела в поиск на телефоне «как самостоятельно перенести тяжелую мебель» и просмотрела результаты. Объявления компаний по переезду, статья о том, как использовать ремни для перемещения, тележки и другое оборудование, которого у меня не было, еще пара статей, в основном сводящиеся к «*не стоит этого делать*».

— Нужна помощь? — У меня за спиной раздался голос. Я ойкнула, подскочила, в результате телефон вылетел из руки и с оглушительным треском ударился о тротуар.

Развернувшись, я оказалась лицом к лицу со случайным прохожим. Парень, конечно, стоял на тротуаре, на приличном расстоянии от меня, но все же. Он появился из ниоткуда. У него были темные взлохмаченные волосы, и он был одет в джинсы и футболку с огромной дырой на воротах. Мой взгляд переместился вниз, и я обнаружила, что он босой.

— Какого хрена? — буркнула я, больше из-за босых ног, чем из-за того, что он обратился ко мне.

Он сделал шаг назад, будто испугался, и засунул руки поглубже в карманы.

— Мне просто показалось...

— Показалось! — огрызнулась я и наклонилась, чтобы поднять телефон, у которого действительно треснул экран. Отлично! Результаты моего поиска ярко светились сквозь паутину трещин, и у меня мелькнула иррациональная мысль, что он их точно видел, что они вызвали его сюда с помощью своего рода бэт-сигнала* для жутких ночных парней, которые пристают к одиноким женщинам в пригороде.

И теперь он знал, где я живу. У меня возникло искушение вернуться в машину, доехать до местной заправки и посидеть на парковке, посмотреть один полный эпизод подкаста, затем несколько раз объехать квартал, прежде чем снова свернуть на подъездную дорожку. Хотя, честно говоря, именно этот подкаст, вероятно, сделал меня параноиком. И одна часть моего мозга разумно сознавала это, в то время как другая кричала: это именно тот сценарий, который два каких-нибудь гота-подкастера *post-*

* Бэт-сигнал (англ. *Bat-Signal*) — устройство сигнала бедствия, появившееся в комиксах издательства *DC Comics*, в качестве средства для вызова Бэтмена.

Evanescence однажды будут использовать для своего *cold open**!

— Это не мой дом, — выпалила я.

Он моргнул, явно сбитый с толку. Чем дольше он стоял там с дурацким видом, с босыми ногами, тем безобиднее казался. Я отметила, что он всего на несколько дюймов выше меня и, скорее всего, мы с ним в разных весовых категориях, поскольку он очень жилистый и худощавый, тогда как я — довольно пышная.

Но ведь именно так парни, подобные ему, прорывают вашу оборону. Проявляя любезность, как убийца по кличке Зодиак**, сообщавший, что у вас болтается колесо, и предлагающий его «починить» только для того, чтобы испортить вашу машину и взять вас в заложники. Или, изображая беспомощность, как Тед Банди*** с его фальшивыми гипсами, который якобы был не в состоянии донести что-то до своей машины без посторонней помощи.

К черту это! Я предпочту, чтобы меня сочли грубоватой, нежели рисковать быть похищенной.

Парень указал на стол и произнес:

— Он выглядит тяжелым.

Должно быть, десять часов безостановочной езды взболтали мой мозг, потому что его слова заставили меня фыркнуть, а затем разразиться безудержным смехом. Все выглядело абсурдно: случайный лаконичный разговор,

* Начало телевизионной передачи (фильма) прямо с содержательной части, без заставки, вступительных титров и пр.

** Псевдоним неустановленного американского серийного убийцы, действовавшего в Северной Калифорнии, по крайней мере с конца 1960-х до начала 1970-х годов.

*** Американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил, действовавший в 1970-е годы.

гигантский стол, пристегнутый ремнями к моей «камри», тот факт, что я вообще стою в два часа перед домом, о котором у меня осталось очень мало приятных воспоминаний. И на мне пижамные штаны, заляпанные кофе, потому что я решила, что одеться так, чтобы сразу по приезду завалиться в постель, — это отличная идея. Только я не учла свою ошеломляющую неспособность пить из кофейного стаканчика с нужной стороны.

— Чувак, — начала я, — ты рискуешь увидеть мой палец на спусковом крючке *Mace** примерно через пять секунд, если не отойдешь.

Он смотрел на меня мгновение, будто собирался сказать что-то еще. И, возможно, пришло время перечитать «Дар страха»** еще раз, потому что я поняла, что бабочки в моем животе были не от беспокойства, а от... предвкушения. Как будто в выражении его лица появилась какая-то тихая настороженность, которая пробила мою броню, и мне захотелось узнать, что он там увидел.

Но я просто развернулась обратно к столу и принялась демонстративно затягивать ремень, хотя это противоречило тому, что я пыталась сделать чуть раньше. Когда я оглянулась через плечо минуту спустя, парня и след простыл. Он исчез так же незаметно, как и появился.

Я прижалась лбом к крыше машины, мои руки, вцепившиеся в ножки стола, расслабились. Я так устала!

* Фирменное наименование раннего типа аэрозольного спрея для самообороны, изобретенного Аланом Ли Литманом в 1960-х годах.

** Научно-популярная книга по самопомощи, написанная Гэвином де Беккером. Книга демонстрирует, как каждый человек должен научиться доверять врожденному «дару» своего внутреннего чутья. Научившись распознавать различные предупреждающие знаки и предвестники насилия, становится возможным избежать потенциальных травм и вреда.

И, поскольку дождя в ту ночь не предвиделось и вряд ли кто-то позарился бы на этот предмет мебели, я решила пойти в дом и лечь спать. А наутро, отдохнув и подзарядившись кофе, разобраться с этой проблемой.

Я схватила рюкзак с переднего пассажирского сидения, вытащила с заднего сумку побольше и заперла машину. Район, где жил мой отец, довольно старый, каким-то образом избежавший ассоциации домовладельцев, которые регулировали бы, например, уличное освещение, так что здесь было темно. Я бегло оглядела окрестности: с подъездной дорожки соседского дома смотрел на меня уличный кот, а в доме справа горел свет в единственном окне. Удовлетворенная тем, что вокруг никого, я направилась к входной двери папиного жилища.

Первое, что меня поразило, — это смесь запахов влажного полотенца, слишком долго пролежавшего на полу в ванной, и антисептика *Windex*, которым его пару раз опрыскивали. Должно быть, именно это имел в виду Коннер, когда сказал, что приходил раз в неделю убираться.

Место, конечно, не выглядело чистым. Я знала, что это не совсем вина брата. Наш отец был немного бархольщиком, не настолько ужасным, чтобы его пригласили в телешоу, но определенно склонный к скопидомству. Едва войдя в прихожую, я ушибла палец ноги о пластиковую ванну, наполненную журналами и почтой, а затем уронила метлу. Вся она была облеплена паутиной. Коннер точно ей не пользовался.

Я поставила сумки на первый же свободный участок пола, который смогла найти в гостиной. Комната отца находилась слева, но я ни при каких условиях не смогла бы там спать. Он не умер в ней, ничего подобного (у него

случился сердечный приступ в бакалейной лавке, весьма скоростипижный, как сообщили нам врачи), но все же. То была *папина* комната.

Тем не менее я открыла дверь, просто чтобы заглянуть внутрь. Еще журналы, сложенные стопкой рядом с кроватью. Хотя некоторые из них рассыпались по полу веером. Что за страсть хранить журналы? Не думаю, что он так уж любил читать, зато обожал приобретать юбилейные номера, в частности, «100 величайших фильмов», «Вспоминая день Д» или «Фотографии, которые изменили мир».

Затем я осмотрела кухню, не ожидая ничего необычного, просто хотела убедиться, что там нет какого-нибудь открытого пакета с сахаром, который упал в кладовке и последние полгода привлекает муравьев. Открыв холодильник, я отметила, что внутри на удивление чисто, а на полке лежит большой пакет *Kit Kats* и двадцать четыре бутылки *Mountain Dew*.

К упаковке с напитком был прикреплен стикер, на котором небрежными заглавными буквам красовалось: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ОБРАТНО, ФИБИ!» Подписи не было, но, конечно же, ключи от этого места имелись только у одного человека. И только один человек любил *Mountain Dew* так сильно, что однажды его арестовали за попытку украсть с заправки вырезанную из картона двухлитровую бутылку высотой в шесть футов. Он тогда признался, что хотел заполнить ее для своей комнаты в общежитии.

Я улыбнулась про себя, покачала головой и закрыла холодильник. На самом деле очень мило, даже несколько приторно со стороны Коннера позаботиться обо мне. «Приторно» — ключевое слово, поскольку начини я пи-

таться исключительно его подарками, через пять секунд заработала бы сахарный диабет. Утром мне придется пройтись по магазинам.

Но в данную минуту я была измотана, и все, чего мне хотелось, — это снять заляпанные пижамные штаны и лечь в постель. Я лишь надеялась, что папа оставил кровать либо в комнате брата, либо в моей детской. Коннер жил в этом доме дольше меня и уехал всего три года назад, когда перевелся из местного колледжа в другой в нескольких часах езды отсюда.

Зайдя в его комнату, я обнаружила, что он, вероятно, в какой-то момент забрал свою кровать. Или же отец от нее избавился. На стене все еще висел огромный плакат *Red Dead Redemption**, напоминавший, что здесь обитал Коннер. Старый стол был сдвинут в угол, на полу — пара корзин для белья, наполненных чем угодно, кроме белья, и детали компьютера, лежащие так, будто кого-то прервали посреди процесса сборки.

Увиденное подействовало на меня странным образом. Я ясно представила отца, работающего с этими деталями, пытающегося объяснить Коннеру, как они сочетаются друг с другом, раздраженного тем, что брат продолжает задавать вопросы о каком-то аспекте, который папа не удосужился объяснить.

Насколько я знала, все происходило совсем не так. Но на мгновение я увидела это так отчетливо, словно он все еще был жив и находился в этой комнате. Мой папа, мягко улыбаясь, описывает, как работает микропроцессорный чип или что-то в этом роде. Мой папа швыряет материнскую плату через всю комнату, и та оставляет вмятину

* Компьютерная игра.